

Позже никто из нас не мог вспомнить, что произошло после того, как на место происшествия прибыл Демиург. Мы проснулись в своих постелях. Эмилия пришла утром, как обычно в последние дни, и мы попытались обсудить все произошедшее.

Эмброуз молчал о том, что видел, а у Эмилии всякий раз был такой затравленный вид, что никто не осмеливался настаивать на подробностях. Я поделился с ними всем, что мог достоверно вспомнить, но воспоминания о тех моментах в аркане вызывали чувство сильного головокружения или чего-то похожего на него, и мне было трудно что-либо внятно сформулировать.

Остаток дня от нас было мало толку. Измученные событиями прошлой ночи, мы в основном лежали в постели (или на диване, в случае Эмилии), усталые и вялые. Девон кормил и поил нас, и, беспокоясь за него, я старался помочь, насколько мог, и понять его психическое состояние, но он спокойно уклонялся от любых попыток поговорить о том, как он себя чувствует. Было ясно, что его разум был за тысячу миль отсюда, когда он проделывал знакомые движения приготовления пищи.

В тот вечер Эмилия не вернулась в свое общежитие. Настроение немного улучшилось, когда она с совершенно невозмутимым лицом спросила, может ли она разделить постель с Кеваном. Покраснев, он отвечал, бормоча и заикаясь, а она выдавила редкую улыбку, чтобы показать, что пошутила. Она спала на нашем диване в общей комнате, и Кеван принес ей дополнительную подушку и одеяло.

Где-то среди ночи я услышал плач. Казалось, он доносился не только из общей комнаты, где находилась Эмилия, но и через стену, которую мы с Эмброузом делили с Джерриком и Девоном.

Я лежал в постели, уставившись в потолок и прислушиваясь.

- Эмброуз?

- Да?

- Почему на тебя не действует то, что произошло? - Я повернул голову, чтобы посмотреть на него.

Его глаза блеснули в лунном свете, проникающем через наше окно, когда он повернулся ко мне лицом, в них не было и следа сна.

- А почему не действует на тебя?

- Потому что... - Я вспомнил тот момент ориентации, осознания существования поверхности и осознания возможности погружения в аркану, что бы это ни значило. Все это было так

метафорично. - Потому что в этом был хоть какой-то смысл.

- Так вот почему, - тихо сказал он. - Для меня это тоже имело смысл.

- Это едва ли имело хоть какой-то смысл, - уточнил я. - И я думаю, что это связано с тем, как много я общался с Авгерой на Шпиле, и потому, что он освободил меня от Пророческих Цепей.

- Ну... ты пару раз говорил со Авгерой на Шпиле. Но после того, как ты очаровал меня, я некоторое время был в лазарете, помнишь?

- Две недели, - кивнул я, вспоминая несвязные слова, которые он бормотал во сне, старательно составленные всеми нами, когда у нас было свободное время, чтобы посидеть у его кровати и понаблюдать за ним. Мне не удалось собрать никакой полезной информации о том, о чем он говорил с Авгерой.

- Мне показалось, что гораздо дольше. И это был не просто разговор. Это было заметно. Это было... бытие. Ты же знаешь, как он общается. Слова - это самая простая, тончайшая форма. Когда я был под водой, он медленно забирал меня в свой мир, помогая мне понять, как он... видит, знает, думает.

- Это отчасти объясняет, почему ты так долго отсутствовал, - пробормотал я. Я с трудом мог себе представить, насколько умопомрачительным должно было быть это переживание после того, как мы только мельком увидели его, когда были у озера.

Эмброуз пошевелился и, не моргая, уставился в потолок.

- До того, как Демиург усыпил меня... Я видел тебя, - нерешительно начал я.

- М-м-м? - На этот раз он не обернулся.

- Ты смотрел на озеро, куда ушел "Авгера"... и ты выглядел... э-э-э... взволнованным. Счастливым. - "Голодным", - хотел сказать я, но почему-то это показалось мне неуместным.

Между нами повисла долгая тишина, еще более явственная из-за слабого плача, доносившегося из-за двери и стены.

- Счастливым? - пробормотал он, несколько раз прокручивая это слово на своих губах, почти как ребенок, пробуящий его в первый раз. - Счастливым... счастливым... счастливым? Я не был счастлив. Я был... я... не знаю, как это назвать.

Почти против моей воли это слово вырвалось из меня.

- Голоден?

- Нет, - резко сказал он, на мгновение повернувшись ко мне лицом, прежде чем снова устремить свой теперь уже чужой взгляд в потолок. - И это тоже. Я этого не хочу.

Смятение и беспокойство росли в равной мере. Я приподнялся на локтях, чтобы получше его рассмотреть.

- Эмброуз, ты...

- Я устал, Кейден. Давай просто поспим.

Он перекатился на другой бок, натянул одеяло до плеч и каким-то образом этим простым движением воздвиг между нами непроницаемую стену. Мы были всего в нескольких шагах друг от друга, но с таким же успехом он мог быть на Луне.

Плач не прекращался, пока я не заснул.

Это было утро нашего последнего дня в Академии перед зимними каникулами. Некоторые студенты решили вернуться домой немного раньше, но большинство из них планировали уехать только в последний день, когда Академия останется открытой. К ночи она опустеет.

Я встал в 7, как обычно, и застал Девона еще раньше. Он приветствовал меня коротким кивком, выглядя еще более измученным и уставшим, чем накануне, а затем молча принялся готовить завтрак. Я помог ему, и мы вместе приготовили кучу бутербродов с яйцом, обменявшись лишь несколькими короткими словами.

Фигура на диване не шевелилась, и, не желая первыми будить Эмилию, мы с Девоном просто уселись за стол и принялись за еду. Однако довольно скоро все остальные встали. К нашему великому удивлению, Линус подошел к дивану и пнул его ногой, и Кеван с визгом выскочил. По-видимому, он вышел ночью, чтобы лечь на полу рядом с ней, но его спящая фигура была спрятана под одеялом, которое накрыло и его, и Эмилию.

Губы Девона дрогнули в призрачной улыбке, когда краснолицый Кеван поспешно занял место за столом, избегая смотреть всем в глаза. Эмилия тихо сидела рядом с ним, выглядя совершенно непринужденно, несмотря на пятна слез на ее лице. Было ясно, что ее совершенно не волнует, как она выглядит, или что думают остальные об обстоятельствах, которые привели к тому, что Кеван составил ей компанию.

Мы ели молча, и только когда все бутерброды были съедены, Джеррик откашлялся, чтобы привлечь всеобщее внимание. Его голос был хриплым, но он выглядел решительным.

- Нам нужно составить планы на зимние каникулы.

- Планы? - эхом отозвался Линус. - Ты имеешь в виду про Пророчество?

- Да. Нам нужно найти еще диких Авгер и вступить с ними в контакт. Подальше от Демиурга.

Линус рассмеялся.

- Ты с ума сошел? Неужели Авгера сделал тебя сумасшедшим? Это благодаря ему мы все почти превратились в зомби или что-то в этом роде.

- Нет, я не сумасшедший, - сказал Джеррик, явно сдерживая резкий ответ. - Вообще-то у нас все было хорошо. Эмброуз, Кейден и Эмилия крепко держали его. И Кейден даже разговаривал с ним. Не так ли? - Он повернулся ко мне.

Я медленно кивнул.

- Вроде того. Авгеры не "разговаривают". Но он определенно делал вещи проще для меня, и я думаю, что понял большую часть того, что он... "говорил".

- Ага, а потом мир пошел ко всем чертям, - огрызнулся Линус.

- Это дело рук Демиурга, - сказал я, перебивая Джеррика, который, казалось, был сейчас очень напряжен и воинственен. - Он... прогонял его. Или что-то в этом роде. Что бы это ни было, Демиург был тем, кто запустил это... что бы это ни было.

- Он не прогонял его, - тихо сказал Эмброуз, и все взгляды обратились к нему. Он смотрел вниз, разговаривая со своими коленями. - Он пытался захватить его.

- Что? - Наша коллективная реакция была настолько синхронной, что это было почти комично.

- Или... нет, не захватить. Может быть... связать? Заковать? Пометить? Да, пометить. В основном пометить.

- Что это значит? - нахмурившись, спросил Кеван.

- Да, пометить, - тихо добавила Эмилия, вызвав удивленные взгляды всех нас, кроме Эмброуза. Она выглядела задумчивой. - Это подходит. Не так ли, Кейден?

Вопрос направил взгляды присутствующих на меня. Мне вдруг показалось, что на меня направили прожектор. Но теперь, когда Эмброуз и Эмилия сказали это, я понял, что это имело инстинктивный смысл. И смутное воспоминание о той ночи вернулось ко мне.

- Прогнать? - спросил Демиург, подняв бровь. Он открыл было рот, чтобы ответить, но передумал. - Ты совсем нездоров...

- Озерный Авгера... боялся Демиурга. Он не защищал нас от него. Он был там, чтобы пометить его, после того как мы вытащили его, и он убежал, - удивленно сказал я.

Джеррик мрачно кивнул.

- Именно это я и подозревал, хотя на самом деле не понимал, о чем он говорит. Подумайте об этом - даже если он был отчасти полезен, он все еще не совсем на нашей стороне. Он вроде как Авгера из Шпиля. Они оба работают против Ткачей Судьбы, но они все еще связаны Ткачами Судьбы. По крайней мере, даже если он делает это не как часть Пророчества, я думаю, что он пытается захватить нового Авгеру для использования в назревающем конфликте. В любом случае, нам нужно связаться с диким Авгерой, а Демиург нам мешает. Мы не сможем снова связаться с озерным Авгерой, если он будет рядом. Остается еще один вариант - найти другого дикого Авгеру, подальше от Академии.

- Да? Как решить проблему телепортации? Что, если он просто появится рядом? - спросил Кеван, но скорее в духе дискуссии, чем вызова.

- Я не буду притворяться, что знаю тайну, стоящую за тем, как, черт возьми, он делает то, что считается невозможным, но моя рабочая теория заключается в том, что это связано со Шпилями.

- Джеррик, вся Империя находится где-то в пределах досягаемости Шпилей, - беспомощно заметил я.

- Я знаю. - Он в отчаянии провел рукой по волосам. - Может быть, я и хватаюсь за соломинку, но, по-моему, это то, что он может делать только в определенном радиусе от Шпиля. Назовем это предчувствием. Я смотрел на поток арканы на земле, пытаюсь понять, как озерный Авгера может каким-то образом слышать нас там, и есть ли закономерности в потоке Шпиля. Он ослабевает с расстоянием, и, очевидно, именно поэтому нам нужно несколько Шпилей, чтобы покрыть всю Империю. И все они связаны. Но между ними, я думаю, у нас будут места с более слабым покрытием.

- Ты хочешь, чтобы мы бродили по Империи в середине зимы, ища дикого Авгеру в местах, настолько далеких от Шпилей, насколько это возможно, что может лишить нас чьей-либо помощи, если что-то пойдет не так? - спросил Девон.

Джеррик криво усмехнулся.

- Ну, если ты так ставишь вопрос... Да.

- Мы все должны идти, или это может быть просто кто захочет? - раздраженно продолжал Девон.

- Выбор за тобой, - сказал я. Девон фыркнул, но я опередил его ответ поднятой рукой. - Я серьезно. Я разговаривал с Авгерой, когда Демиург погрузил меня в сон... и он буквально сказал мне, что в Пророчестве есть некоторые необязательные части. Одна из них - это ваша встреча с озерным Авгерой. Эмброуз был единственным, кому нужно было встретиться с ним. Но из-за... ну... многих факторов... все мы были там. И это немного изменило ситуацию.

- Свободный выбор, даже для нас? - Джеррик поднял бровь. - Я бы очень заподозрил неладное, если бы оно исходило от кого-то другого, кроме тебя, Кейден.

- Ну, не надо, - пробормотал Эмброуз, и мы все снова посмотрели на него. Казалось, он весь сжался. - Не имеет значения. Ваш выбор. Не буду держать на вас зла. Я... Простите, что заставил вас пройти через все это.

- Ты не втягивал нас в это, - сказал я.

Линус рассмеялся.

- Он вроде так и сделал. Представь, что он в другом общежитии. У нас у всех была бы нормальная ... э-э ... жизнь.

- Это не его вина, - резко возразил я. - Он в буквальном смысле не виноват, что он Избранный. Виноваты люди, которые делают выбор. Не нравится то, что происходит со всеми вами? Обсудите это с Ткачами Судьбы. Так что вы можете либо хандрить и выдавать желаемое за действительное, позволяя Судьбе делать с вами все, что угодно, либо пойти и что-то с этим сделать.

- Ты ужасно взвинчен, - сказал Линус, немного озадаченный. - Я его ни в чем не виню.

-...Прости. Я просто расстроен. И устал получать всю информацию от Демиурга или от Авгеры из Шпиля. Я согласен с Джерриком. Нам нужно как следует встретиться с диким Авгерой.

Джеррик кашлянул.

- Ирония судьбы... Я думал, что первым нашим шагом будет попросить у него совета.

Я поднял бровь.

- Спросить его, - кивнула Эмилия. - И пойти туда, куда он нам не велит.

- Но что, если он ожидает этого и сделает что-то вроде обратной психологии? – спросил я.

- Мы спросим, - пояснил Джеррик, - а потом ты, Кейден, выберешь, куда нам идти.

Эмброуз согнул пальцы, словно играя с невидимыми резинками.

- Да. И если у меня есть склонности к какому-то конкретному месту, мы можем использовать это как дополнительный слой информации при принятии решения, куда идти. Мы можем избегать мест, которые вызывают ко мне.

Тяжесть выбора начала давить на меня. В обычной ситуации я бы отступил, но слова Авгеры из Шпиля, процитированные прямо из моего вступительного эссе, вернулись ко мне, хотя я не хотел полагаться ни на что из того, что он сказал в этот момент.

- Хорошо, - сказал я со вздохом. - Давайте поговорим о том, как мы это сделаем.

<http://tl.rulate.ru/book/53486/1360358>